

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕКА
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Ю. В. Бельская

AXIOLOGICAL GROUNDS OF CONCEPTUALIZING THE MODEL
OF THE HUMAN IN ECONOMIC THEORY

Yu. V. Belskaya

В статье представлено обоснование актуальности изучения аксиологических оснований концептуализации моделей человека в экономической теории. Раскрыто содержание этических норм в экономической теории. Произведена реконструкция модели экономического человека на основании выделения этических норм на примере трудов М. Вебера.

The paper presents the rationale for the relevance of studying axiological grounds of conceptualizing the model of the human in economic theory. It reveals the content of ethical norms in economic theory. The reconstruction of the model of the economic person based on the identification of ethical norms in M. Weber's works is carried out.

Ключевые слова: модели человека в экономической теории, этические нормы, ценности, нормативная и позитивная наука.

Keywords: models of the human in economic theory, ethical norms, values, normative and positive science.

На протяжении всей истории своего развития экономическая наука пыталась найти свое место в системе научного знания. С одной стороны, экономическая наука воспроизводила образцы научности натуралистической исследовательской программы, тем самым приближаясь к естественнонаучным дисциплинам. С другой стороны, изучение экономических явлений в контексте их социальной природы и культурно-исторического развития определяло место экономической науки в ряду социально-гуманитарных дисциплин. Использование образцов научности естественнонаучных дисциплин для решения экономических задач осуществляется в рамках позитивного подхода в экономике, а изучение экономических явлений с учетом их социально-культурной обусловленности – в рамках нормативного подхода. Нормативный подход в экономике допускает включение нормативных элементов в описание и объяснение экономических явлений в рамках теорий. Нормативные элементы теории – это утверждения, которые не подвергаются анализу и не требуют доказательств. В экономической теории чаще всего такими нормативными элементами выступают этические нормы, а также ценности как предельные основания актов сознания и поведения людей.

Следует отметить, что соотношение практик использования нормативного и позитивного подходов в рамках экономической теории – тема, которая продолжает сохранять свою актуальность и в настоящее время. Проблемы хозяйства и нравственности, нормативного и позитивного подходов возникли, по существу, вместе со становлением экономической науки как самостоятельной научной дисциплины, приобретающая в отдельные периоды ее истории особую актуальность и значимость.

Одним из ключевых теоретических концептов экономической теории является представление о человеке и его поведении в сфере экономических отношений. Анализ столь сложной системы, какой являет-

ся человек, невозможен без некоторых абстракций, упрощающих предпосылок, т. е. без построения некоей концепции человека и модели его поведения. Считается, что модель человека в экономической теории – это некий набор предпосылок, предположений в отношении поведения субъекта в сфере экономики. Модель человека – это инструмент анализа, аналитическая схема, сложившаяся на исследовательских конвенциях, а не комплекс наблюдаемых поведенческих характеристик реального человека. Как и любая модель, модель человека в экономической теории есть представитель класса моделируемых объектов. Однако, это не просто представитель, он отличается наиболее последовательной и выразительной презентацией специфических характеристик своего класса.

По мнению российского исследователя истории экономической мысли В. Автономова, модель человека в экономической науке играет большую роль, чем другие модели: она отражает научную парадигму, образ мышления и теоретические рамки, в которых формулируются законы, обобщения и прогнозы [1]. Во-первых, принимаемая исследователем модель человеческого поведения заранее задает границы, в которых предсказания модели будут верны, т. е. в случае, если будут приняты другие предпосылки о поведении, эти предсказания, скорее всего, окажутся ошибочными. Во-вторых, модель человека отражает представление исследователя о функционировании общества и целях экономической политики. В-третьих, модель человека всегда отражает идеологический и мировоззренческий контекст своего времени, господствующих социально-философских теорий [5, с. 9 – 10].

Модель поведения человека является значимым компонентом любого исследования, которое так или иначе связано с описанием и объяснением поведения человека. Особенность статуса модели человека в экономической теории как в случае нормативного, так и в случае позитивного исследования состоит в том,

что она, как правило, не подвергается проверке. Таким образом, в модели человека в экономической теории имплицитно присутствуют нормативные элементы, задающие аксиологические основания такого конструирования. Характер и содержательное наполнение этих нормативных элементов может быть различным в зависимости от исторического периода, социально-культурного контекста и позиции автора.

Именно специфический предмет экономической науки в ее связи экономических фактов с деятельным субъектом сближает экономическую проблематику с этической, о чем неоднократно писалось в рамках теорий экономической этики [9; 10; 14]. Любое рациональное волевое действие имеет этическое содержание, поскольку непосредственно связано с оценивающим сознанием. Оно направлено на реализацию целей, которые всегда для субъекта имеют ценностное значение. Таким образом, действуя, человек реализует свои представления о должном и недолжном.

Рассуждения И. Г. Чаплиной о природе оценочных суждений позволили ей выделить ряд норм, которые встречаются в экономических теориях [15, с. 40]. Одним из видов норм являются этические нормы. Этот вид норм непосредственно относится к области этики. Представляется, что если поведение человека в его модели задается как целенаправленное, т. е. является сознательным стремлением человека к определенной цели, и выбор цели в той или иной степени свободен, возникает широкое поле для этической оценки осуществленного выбора. В модели человека можно оценивать как достоинство (ценность) выбранных целей, так и достоинство (соответствие) средств в их достижении к целям. Даже если теоретик в области экономической теории старается избежать осознанных этических оценок в отношении тех целей, которые преследуют моделируемые им экономические агенты, это не решает проблему полностью. Сам предмет исследования в силу его связи с интересами людей оказывается неизбежно пропитанным ценностными понятиями. Любой экономический факт, любая выявленная экономическая закономерность изначально являются частью жизненного культурного пространства теоретика-исследователя, а потому они изначально несут в себе культурное, ценностное значение. Можно выделить несколько «путей», по которым этические ценности проникают в экономический анализ. Во-первых, сам теоретик, исследуя предмет, столь непосредственно связанный с ценностями, вряд ли в состоянии полностью абстрагироваться от своих этических воззрений. Этические воззрения предстают как априорные формы познания социальной действительности, подобно категориям времени и пространства в познании материального мира [12]. Во-вторых, этика формирует теоретические ограничения, в рамках которых действует ученый. В первую очередь это проявляется в выборе проблематики исследования, в выборе того, что заслуживает разработки. Наконец, даже если сам автор старается избежать этических выводов относительно того или иного экономического явления, его исследование неизбежно попадает в ценностное пространство общественного мнения.

Этические нормы также связаны с понятием ценности. «Ценность», подобно «истине», «разуму», «че-

ловеку», «культуре», по-видимому, никогда не будет определена исчерпывающим образом. Однако понимание этого обстоятельства не должно препятствовать созданию рабочих понятий, отвечающих необходимости решения современных проблем. Под ценностью можно понимать предельное нормативное основание актов сознания и поведения людей [13, с. 113]. Базой для аксиологии признается проблема возможности существования ценностей в структуре бытия в целом и их связи с предметной реальностью. Человек соизмеряет свое поведение с нормой, идеалом, целью, выступающими в качестве образца, эталона. Понятие «добро» и «зло», «прекрасное» и «безобразное», «благо» и «не благо» могут быть названы ценностями. В свою очередь, связанные с ними взгляды, убеждения людей – ценностными идеями, которые могут оцениваться как приемлемые или неприемлемые, оптимистические или пессимистические. Именно в этом значении те ориентации, которые обуславливают человеческое поведение, принято называть ценностными [7, с. 12]. Другими словами, ценность – это ключевая форма отражения бытия, она же – ключевая форма всей человеческой деятельности. «Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка» [8, с. 7]. Именно ценности порождают деятельность, лежат в основе ее разворачивания, соотносят итог с началом и определяют ее оценку [7, с. 77]. Таким образом, ценности представляют собой интеграл культуры, общества и человека. Благодаря ценностям можно познать целостный характер конкретного исторического типа культуры, общества, хозяйства и человека.

Подробнее об этом писал М. Вебер, указывая на то, что все явления общественной жизни относятся к области культуры, их значимость определяется теми культурными ценностями, которые приняты в обществе. Существо философско-гносеологических воззрений автора связано с признанием им неокантианского разделения «наук о природе» и «наук о культуре». Оно основывается у Вебера на том, что познаваемость социальной действительности обусловлена, в отличие от природной реальности, тем, что она сводится к человеческому поведению, которое, в свою очередь, основано на сознательных мотивах, доступных пониманию других людей. Сущность научной методологии, получившей название «понимающей социологии», заключается в том, что исследователь, исходя из конкретного знания отдельных процессов, институтов, событий приходит к более глубокому духовному пониманию их культурной обусловленности и значимости [2, с. 59]. В связи с этим М. Вебер сосредотачивает внимание на исследовании ценностной (религиозной) детерминации исторического развития, поскольку именно оно дает объяснение «понятных» мотивов поведения. Как подчеркивает Ю. Н. Давыдов, исторический процесс постигается Вебером под углом зрения социального действия индивида и его решающих мотивов. Глубинной же основой мотивации является мировоззрение и вопрос о смысле жизни, решение, которого определяется религиозной верой [6, с. 150 – 151]. Религия у Вебера выступает как единая органическая система ценностей и

смыслов, мотивирующая и оправдывающая поведение людей. Таким образом, рассматриваемые Вебером религиозные картины мира – индо-буддийская, конфуцианская, иудео-христианская – представляют собой «три способа отношения к «миру», заключающиеся в себе соответствующую установку, предопределяющую направленность (жизне)деятельности людей, вектор их социального действия... В каждом из этих способов отношения к миру уже заключен, как в зародыше, соответствующий «образ» и «стиль жизни» людей» [6, с. 762]. Понятие религиозного спасения является основной категорией веберовской социологии религии и служит отправной точкой анализа влияния религии на хозяйственную этику [7, С. 37].

Таким образом, именно в представлении о спасении выявляются принятые в данном религиозно-культурном комплексе общие представления о нормах и правилах отношений индивида к внешнему миру, об основных направлениях и пределах его активности, о содержании и ценностной иерархии жизненных ожиданий. В этом своем аспекте религиозное спасение представляет собой самобытное направление рационализации жизненного поведения индивида. В зависимости от конкретного направления такой рационализации и находится, по Веберу, способность религиозной системы породить хозяйственную этику, присущую тому или иному обществу. В своей знаменитой «Протестантской этике» при решении вопроса о генезисе западной цивилизации Вебер устанавливает соотношение между сферами социального бытия, концентрируя внимание на обусловленности «хозяйственного мышления», «этоса» данной формы хозяйства определенной религиозной направленностью». Иллюстрацией этой обусловленности должна служить связь современного хозяйственного «этоса» с рациональной этикой аскетического протестантизма [3, с. 38]. На Западе сложилась уникальная система духовного производства, которую Вебер назвал «духом капитализма», включающим не только рациональную производственную этику, но и рациональный строй жизненного поведения в целом в качестве ее главной предпосылки, органичную духовно-нравственную ориентацию на служение Богу в миру, которая была задана этикой аскетического протестантизма. В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) Вебер обосновал противоположность капитализма и всех некапиталистических, или, как он их называл, традиционных институтов и ценностных ориентаций. Он писал: «Первым противником, с которым пришлось столкнуться «духу» капитализма и который являл собой определенный стиль жизни, нормативно обусловленный и выступающий в «этическом» облике, был тип восприятия и поведения, который может быть назван традиционализмом» [3, с. 68]. Под традиционализмом немец-

кий социолог понимает такой тип мышления, при котором человек «по своей природе не склонен зарабатывать деньги» [4, с. 81], все больше и больше денег, он хочет просто жить, жить так, как он привык, и зарабатывать столько, сколько необходимо для такой жизни. Подобные установки прямо противоположны иному типу мышления, для которого характерны рассмотрение «приобретательства» как способа удовлетворения материальных потребностей, отказ от радостей жизни и мирских благ, это есть «систематическое и рациональное стремление к прибыли в рамках своей профессии» [2, с. 85]. Модель человека в сфере экономических отношений у Вебера складывается из таких качеств, как упорство, умеренность и преданность своему делу. Перед нами предприниматель «нового стиля», целью жизни которого является труд, это своеобразный идеальный тип, для которого характерен отказ от показной роскоши, расточительства, он скромен и сдержан, ему свойственна своеобразная «аскетическая направленность». Таким образом, для капитализма столь же неприемлемы недисциплинированные, несознательные рабочие, как и откровенно беззастенчивые в своей склонности к наживе дельцы [11, с. 79].

Такое представление свидетельствует о том, что веберовскому предпринимателю деньги нужны не только и не столько для себя, они не являются предметом мечтаний экономического человека, им движет не стремление к личной выгоде как таковой. Выполнение профессионального долга как угодное Богу поведение – вот что является основной причиной деятельности протестантского предпринимателя, его поступки нацелены на преобразование окружающего его «социального космоса» [4, с. 146].

Концептуальная реконструкция модели человека в сфере экономических отношений в учении М. Вебера демонстрирует высокую значимость этической и нравственной наполненности поведения человека. М. Вебер в своей теории дает не только оценку целей достигаемых в процессе экономического поведения человека, а также и средств их достижения. Этические нормы, определяющие поведение человека в сфере экономических отношений, задаются этикой протестантизма как основной нормативной теорией, регулирующей все сферы социальной жизни человека.

В связи с этим представляется актуальным выделение аксиологических оснований концептуализации моделей человека в трудах отдельных ученых на разных этапах развития экономической теории. Сопоставление и сравнительный анализ выделенных аксиологических оснований конструирования моделей человека в сфере экономических отношений позволит дать оценку динамики их трансформации и сделать прогноз их дальнейшего изменения.

Литература

1. Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998. 152 с.
2. Вебер М. Исследования по методологии науки. Ч. 2. М., 1980.
3. Вебер М. Методология истории (Протестантская этика). Вып. 1, 2. М., 1985
4. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
5. Галочкин И. В. Модель человека в современной экономической теории. М.: Линкор, 2009. 284 с.

6. Давыдов Ю. Н. «Картины мира» и типы рациональности (Новые подходы к изучению социологического наследия Макса Вебера) // Вебер М. Избранные произведения; пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990.
7. Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб.: Наука, 2009. 595 с.
8. Лосский Н. О. Ценность и Бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей. Харьков: Фолио; М: АСТ, 2000. 864 с.
9. Жид Ш., Рист. Ш. История экономических учений: пер. с фр.; предисл. Я. И. Кузьмина. М.: Экономика, 1995. 544 с.
10. Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999. 344 с. (Этическая экономия: Исследования по этике, культуре и философии хозяйства; вып. 7).
11. Кравченко А. И. Социология Макса Вебера: труд и экономика. М.: На Воробьевых, 1997. 208 с.
12. Мизес Л. Фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. 878 с.
13. Розов Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1998. 292 с.
14. Сен А. Об этике и экономике / пер. с англ. М.: Наука, 1996. 160 с.
15. Чаплина И. Г., Болдарев И. А., Чусов А. В., Флоров И. Э., Кошовец О. Б., Орехов А. М., Ананьин О. И. Виды экономических норм и ценностная нагруженность экономического знания // Философские проблемы экономической науки. М.: Институт экономики РАН, 2009. 210 с.

Информация об авторе:

Бельская Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-массовых коммуникаций Новосибирского государственного технического университета, belskaya.73@mail.ru.

Yuliya V. Belskaya – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Social and Mass Communications, Novosibirsk State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 30.09.2014 г.